

С того дня, как Ши Цзи своевольно покинул Федеральную империю и вернулся на родину в Восьмую галактику,

в Центральной галактике не прекращались слухи.

«Стали врагами», «разорвали дружбу», «безответная любовь» — чем дальше, тем нелепее.

На холодном красивом лице императора не дрогнул ни один мускул. В конце концов он низким голосом объявил, что игра закончена.

— Прекрати этот фарс и возвращайся ко мне.

Он не хотел продолжать.

Он хотел, чтобы командир Ши вернулся к нему.

Но юноша на экране не изменился в лице.

— Раз уж спектакль начался, пусть дойдёт до конца.

На благородном, изящном лице появилась лёгкая насмешка.

— Пока не доиграем, откуда знать, что это фарс?

Воздух застыл в мёртвой тишине.

Офицеры, ожидавшие за дверями зала совета, тоже ощутили опасность. Даже когда захватили Иньлань — планету, где добывали ценнейшие ресурсы, — Его Величество не выглядел настолько разгневанным.

Что же сейчас происходит...

— Сколько ещё ты собираешься на меня дуться?

Глубокие фиолетовые глаза человека у власти смотрели остро и властно.

— Восьмая галактика — всего лишь сборище людей низшего уровня. Оставаясь там, ты растрачиваешь талант впустую.

Ши Цзи перебил его:

— Тогда давай проверим.

Император посмотрел на него и вдруг вспомнил упрямого, холодного юношу-спарринг-партнёра из прошлого.

— Ши Цзи, тебе меня не победить.

Юный наследник с длинным мечом в руке стоял перед черноволосым юношей с холодными губами. Его стойка была резкой и уверенной.

С улыбкой на губах он легко убрал меч и лениво провернул кистью красивый цветок клинка.

Юноша холодно поднял глаза.

— Ещё раз.

Он мог проигрывать, но никогда не сдавался.

Пока наконец не загнал молодого императора в угол дворца и не приставил острый клинок прямо к выступающему кадыку.

Юному императору пришлось поднять обе руки.

— Ладно, ладно, на сегодня хватит.

Ши Цзи только тогда расслабился, опёр меч о пол и тихо переводил дыхание.

Он был безупречным партнёром для тренировок: одарённым, умным, схватывающим всё на лету. Единственный недостаток — слишком прямой, слишком холодный.

Например, даже до сих пор он не знал,

что в тот день император специально поддался, лишь бы заставить его немного отдохнуть.

— Командир Ши, тебе меня не победить.

Холодный голос императора звучал без эмоций, будто он просто констатировал факт.

— Восьмая галактика ни разу не выигрывала Межзвёздную лигу. Ни разу. Тем более эта безымянная академия.

Та академия, название которой он даже не мог вспомнить, никогда не появлялась в списках лиги.

Но Ши Цзи всегда поступал по-своему.

Вечно хотел собственными силами противостоять всему миру.

Наивно до милого.

— Через полмесяца Звёздная сеть опубликует список участников Межзвёздной лиги. Если твоей команды там не будет, я принудительно отзываю тебя в Центральную галактику.

С этими словами император сам оборвал связь.

Голографический дворец мгновенно исчез, словно только что увиденное великолепие было иллюзией.

Через полмесяца...

Как раз начнётся его полноценная течка.

— Сволочь.

Ши Цзи холодно выругался и с недовольным лицом вышел из кабинета.

И тут прямо налетел на кого-то —

У альфы были длинные ноги и высокий стройный силуэт. Кончик носа Ши Цзи болезненно

ударился о его ключицу.

От чистого воротника пахло приятными морскими волнами: холодная мята смешивалась с белым песком, будто влажный морской ветер касался щёк.

От боли в носу Ши Цзи хотел отступить.

Тёплая ладонь мягко поддержала его за затылок.

От прикосновения кожу будто пронзило током.

Над головой раздался низкий ленивый смешок юноши:

— Командир, а вы чего ходите и под ноги не смотрите~

Ши Цзи равнодушно оттолкнул его руку и холодно спросил:

— А ты смотрел?

Се Чжо посмотрел на особенно ледяное лицо. Кончик носа командира чуть покраснел, а в глазах стояла тонкая влажная дымка. Сердце юноши непонятно почему смягчилось.

— ...Не смотрел.

На самом деле смотрел.

Но кто способен отказаться, когда командир сам идёт прямо в его объятия? Он лишь контролировал силу, чтобы твёрдые кости не сделали тому больно.

Ши Цзи остался вполне доволен ответом.

— Что ты здесь делаешь?

Его взгляд упал на тонкий лист бумаги в руке юноши.

Се Чжо произнёс «а» и без всяких попыток скрыться честно сказал:

— Подаю заявление на материальную помощь малоимущим.

Ши Цзи посмотрел на бланк и никак не мог понять: денег нет, но его звёздные монеты тот всё равно не принял, ещё и выглядел так, словно обиженный бедный щенок.

Заметив, что взгляд командира всё ещё лежит на заявлении, Се Чжо тоже почувствовал неловкость.

— Хотя сейчас у меня денег нет, но...

— Но у тебя есть сердце, которое любит меня?

Ши Цзи холодно и раздражённо перебил его.

После недавнего разговора по звездосвязи настроение у него явно было ужасное.

Он считал, что ни один альфа в мире не стоит доброго слова, особенно сереброволосый.

Поэтому лишь через три секунды после того, как слова вылетели изо рта, Ши Цзи понял, что сказал.

— ...

Се Чжо явно застыл от удивления. Рот альфы даже округлился буквой «о», и только спустя долгое время он смог вернуть голос и закончить фразу:

— ...но я буду хорошо зарабатывать.

Ши Цзи: «...»

Ши Цзи:

— А.

И с этим невозмутимо прошёл мимо альфы.

Позади сереброволосый всё-таки не выдержал и прыснул со смеху.

Красивый низкий голос лениво смеялся, словно маленьким крючком царапал сердце.

— Но вы ведь не ошиблись!

Он вскинул дерзкие красивые глаза и громко крикнул вслед Ши Цзи:

— У меня действительно есть сердце, которое любит вас!

Ши Цзи: «...»

Ши Цзи ушёл из главного корпуса, не оглядываясь.

В итоге он выбрал элитный класс факультета меха-бойцов.

Преподаватели были крайне удивлены.

— Командир, позвольте задать дерзкий вопрос. Вы верховный главнокомандующий Федерации. Почему решили вести факультет меха-бойцов?

Командная специальность всегда считалась вершиной среди лучших.

Требовались не только выдающиеся способности, но и превосходные качества, и обеспеченная семья, способная поддерживать обучение командира.

Поэтому академическая элита почти целиком собиралась на командном факультете.

— Профессор Ли Чадэ, вы старший по опыту, не нужно обращаться ко мне так почтительно.

Хотя характер у Ши Цзи был холодным и гордым, он никогда не давил званием, оставаясь вежливым и отстранённым.

— Что же до причины, почему я выбрал класс меха-бойцов...

Тем временем бесчисленные первокурсники, вытянув шеи, слушали за главным корпусом разговор командира.

Им ужасно хотелось узнать, какую специальность он выберет.

Как говорится, чья-то радость — чья-то печаль: между меха-бойцами и командным факультетом лежала пропасть от рая до ада.

— Командир будет вести нас! Нас!!!

Лу Яо бешено тряс Се Чжо за плечи.

— Да что за собачья удача нам выпала!!!

Командир и правда такой добрый и мягкий!

Уголки губ Се Чжо поползли вверх, скрыть улыбку не получалось.

— Какая ещё собачья удача? Очевидно же, потому что...

— Конечно, потому что в этой ведомости нет ни одной проходной оценки. Я не хочу командовать кучкой отбросов.

Ши Цзи бросил ужасную ведомость из окна, словно макулатуру, и лист как раз прилетел на головы студентам факультета меха-бойцов.

Меха-бойцы: «...»

Командный факультет: «...»

Преподаватели: «...»

Лу Яо застыл и уже не мог так радостно кричать.

Он тихо спросил:

— Ты только что говорил «очевидно, потому что» — и что дальше?

Се Чжо помолчал две секунды и неторопливо закончил:

— Очевидно, потому что мы и есть собачье дерьмо.

<http://bllate.org/book/20985/2146061>